

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая № 18. 1883 года.

Содержаніе официального отдѣла: Опрежденіе Святыяго Синода.—Высочайши соизволенія.—Приказъ г. Оберъ-Прокурора Святыяго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святыяго Синода.—Епархіальныя вѣдомости.—Вѣдомость о количествахъ въсковыхъ свѣчъ въ мѣсяцъ верховнаго 2-го благочиннаго округа Сумскаго уѣзда.—Отъ Кувальскаго духовнаго училища, оуп.—Валынскія мѣста.—Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Мисіонерскаго Общества. Содержаніе неофициального отдѣла: Свобода человѣческаго разума и христіанство.—Христіанскій народъ въ наступающъ году.—Записка на открытое письмо священника Алексія Воброва, помѣщенное въ 14 № „Харк. Епарх. Вѣд.“.—Внутреннее обшрваніе.—Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опрежденіе Святыяго Синода.

I. Отъ 17 марта—5 апрѣля 1883 года, за № 523, о подтвержденіи по духовному вѣдомству распоряженія Св. Синода о томъ, чтобы слово въ недѣлю о свѣномъ было произносимо непремѣнно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святыяго Правительствующаго Синода слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 марта 1883 г. за № 952, по ходатайству председателя совѣта Маринскаго попечительства для призванія свѣныхъ о подтвержденіи, чтобы установленное опредѣленіемъ Святыяго Синода слово въ недѣлю о свѣномъ священнослужителя произносили вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія. И, по справкѣ, приказали: согласно ходатайству председателя совѣта Маринскаго попечительства для призванія свѣныхъ подтвердить по духовному вѣдомству, чтобы установленное опредѣленіемъ Святыяго Синода 26 марта—7 апрѣля 1881 года и 29 января—4 марта 1882 года (Церковный Вѣстникъ тѣхъ годовъ №№ 16 и 11) слово въ недѣлю о свѣномъ священнослужителя произносили непремѣнно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія, о чемъ для объявленія къ исполненію и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ.“

II. Отъ 17 марта—5 апрѣля 1883 г. за № 511, о Высочайшемъ соизволеніи на присвоеніе тремъ стипендіямъ въ саратовскихъ училищъ и пріобрѣтенія стипендіи Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны.

Государь Императоръ, въ 5 день марта 1883 года, Высочайши соизволилъ на присвоеніе учреждаемымъ въ саратовскихъ епархіальныхъ: женскому училищю и дѣтскому пріобрѣть, на проценты съ помертвованнаго духовенствомъ саратовской епархіи капитала въ 3,500 руб. тремъ стипендіямъ (двумъ въ училищю и одной въ

пріобрѣть) наименованія стипендіи въ Воюхъ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны.

III. Отъ 16 февраля—27 марта 1883 г. за № 37, о Высочайшемъ соизволеніи на принатіе Е. И. В. Великою Княгинею Александрю Петровною званія почетной попечительницы Боговлянскаго братства.

Государь Императоръ, въ 5 день февраля 1883 года, Высочайши соизволилъ на принатіе Ея Императорскимъ Высочествомъ, Государынею Великою Княгинею Александрю Петровною званія почетной попечительницы Боговлянскаго братства при кievской духовной академіи для вспомошествованія нуждающимся студентамъ оной.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святыяго Синода, марта 30 дня 1883 года (№ 8), *перемѣщаются*: секретарь кievской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Колоколовъ—секретаремъ нижегородской духовной консисторіи и секретарь харьковской духовной консисторіи надворный совѣтникъ Ольмошскій—секретаремъ кievской духовной консисторіи (оба по опредѣленію Святыяго Синода 22 марта 1883 года).

Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святыяго Синодѣ въ Духовныя Консисторіи и въ правленія духовныхъ учебныхъ заведеній, отъ 31 марта 1883 года за № 3798.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая о выходѣ въ свѣтъ втораго прибавленія къ почтовому дорожнику, изд. 1880 года, объ вѣщаніяхъ въ направленіи почтовыхъ трактовъ и платѣ провозовъ, послѣдовавшихъ съ 15-го октября 1881 года по 1-е февраля сего года, проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ учрежденія и лица вѣдомства Святыяго Синода, обязанныя, на основаніи 242 ст. III т. Св. Зак., изд. 1876 г., руководствоваться дорожникомъ при назначеніи провозныхъ денегъ, пріобрѣли для надлежащаго исправленія до-

рожника, означенное второе прибавление, которое продается по 15 коп. за экземпляр въ экзакторской части почтового департамента ежедневно, крокъ воскресныхъ и табельныхъ дней, отъ 11 часовъ утра до 3-хъ пополудни. Иногородныя мѣста и лица въ требованіяхъ о высылкѣ прибавленія сверхъ денегъ, причитающихся за это изданіе, должны прилагать 11 коп. на укупурию и пересылку каждаго экземпляра, который будетъ высылаться во всѣ мѣста Имперіи, какъ заказное бандерольное отправление. Въ случаѣ неприходженія денегъ, или присылки ихъ не въ полномъ количествѣ, требованія о высылкѣ прибавленія будутъ оставлены безъ удовлетворенія.

Хозяйственное Управление сообщаетъ о сѣмъ Духовнымъ Консисторіямъ и правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній для надлежащаго свѣдѣнія и распоряженія.

Епархіяльныя увѣдомленія.

— Псаломщикомъ мѣсто при Дмитріевской церкви, села Золотого Колодея, Изюмскаго уѣзда, представлено бывшему ученику Харьковского духовнаго училища *Ивану Булакову*.

— Псаломщику Валдовской соборной Преображенской церкви *Максиму Сорочинскому* и и. д. псаломщика Захаріевской церкви, села Кантакузова, Валковскаго уѣзда, *Андрею Любачинскому* за ихъ долговременную, безпорочную и усердную службу, преподано Архипастырское благословеніе.

— Церковный староста Валдовской Благовѣщенской церкви, отставной рядовой *Алексій Григорьевъ* за усердную службу по должности церковнаго старосты награжденъ похвальнымъ листомъ.

Вѣдомость о количествѣ восковыхъ свѣчей взятыхъ церквами, 2-го благочинническаго округа Сумскаго уѣзда, изъ Епархіяльнаго свѣчнаго завода, въ теченіи 1882 года.

Церквами заштатнаго города Вѣлополя взято свѣчей для Рождество-Богородичнаго прихода—25 пуд., Покровскаго—10 п., Пророко-Ильинскаго—21 п. 10 ф., Преображенскаго—3 п. 20 ф., Петро-Павловскаго—5 п.

Для церквей: Успенскаго прихода слоб. Клевковья—12 п. 10 ф., Покровскаго, слоб. Ворожбы—6 п. 20 ф., Троицкаго, слоб. Проруба—7 п. 14 ф., Покровскаго, слоб. Рѣчька—16 п. 1½ ф., Вознесенскаго, слоб. Степковья—7 п. 25 ф., Дмитріевскаго, слоб. Степковья—5 п. 22 ф., Архангело-Михайловскаго, села Павловка—12 п., Варваровскаго, села Искрыжовщина—10 п. 17 ф., Васильевскаго, села Ястребнаго—7 п. 10 ф., Успенскаго, села Хотѣя—13 п. 20 ф., Покровскаго, села Писаревки—9 п. 10 ф., Пророко-Ильинскаго, села Ульяновка—6 п. 5 ф., Иоанно-Вовчскаго, села Андреевки—9 п. 10 ф., Восвѣтскаго, села Вырей—9 п. 4 ф., Георгіевскаго, села Воробейки—4 п., Иоанно-Вовчскаго, села Рогознаго—5 п. 20 ф., Рождество-Богородичнаго, села Николаевки—4 п. 32 ф. А всего взято—211 п. 10½ ф.

Предметы, подлежащіе обсужденію Сѣзда Духовенства Купянскаго Училищнаго округа, имѣющаго собраться на 9-е июня 1883 года.

1. Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Сѣзда и заслушаніе резолюцій Его Преосвященства, послѣдовавшихъ на его журналы.

2. Разсмотрѣніе сѣтъ прихода и расхода суммъ на 1884 годъ и сѣты дополнительной на настоящій 1883 годъ.

3. Разсмотрѣніе вѣдучихъ вѣдомостей за прошлый 1882 годъ.

4. Сужденіе о пристройкѣ къ училищному дому по плану, составленному епархіяльнымъ архитекторомъ, согласно постановленію Сѣзда, бывшаго въ іюнѣ 1878 г., для училищнаго правленія съ архивомъ, помѣщенія для служителя и канцеровъ комнаты. На необходимость этихъ пристроекъ указано въ отчетѣ члена ревизора Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ г. Лебедева.

5. Избраніе членомъ Ревизіоннаго Комитета, на основаніи распоряженія Св. Синода, правочтаннаго въ 24 № „Харьков. Епархіял. Вѣдом.“ за 1882 годъ.

и 6. Избраніе члена Правленія отъ духовенства, въ виду окончанія трехлѣтней службы въ этой должности священника Николая Базилевича.

Вакантныя мѣста:

Настоятеля: въ с. Пововѣ, Купянскаго уѣзда, въ с. Валенинкой, Валковскаго уѣзда и въ с. Черкасской Лозовой, Харьковского уѣзда, *псаломщика*—при Петропавловской церкви въ слоб. Ново-Вѣлгородѣ, Волчанскаго уѣзда.

Отъ Харьковского Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ составъ суммъ Харьковского Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года поступило:

Отъ *Кирилла Ивановича Велиценко*—100—р., *протоіеря Василія Добротворскаго*—3 р., *тайн. сов. Николая Ивановича Ламе*—12 р., *самоученика Василія Встухова*—3 р., *дѣйстви. стат. сов. Федора Ивановича Данилова*—5 р., *Евфимія Даниловича Школяренко*—60 р., *Саввы Нечировскаго*—3 р., *Леоніда Федоровича Тиленя*—9 р., *Никиты Тимофеевича Кочарова*—16 р., *подполковника Евфимія Григорьевича Гвоздикова*—5 р., *Александра Николаевича Бурнашова*—3 р., *Ивана Семеновича Иванова*—3 р., *Василія Ивановича Семеники*—3 р., *Николая Александровича Максимова*—3 р., *Илариона Пятковича Муравьева*—3 р., *ишмена Прокопія*—3 р., *купца Николая Андреевича Моисеичева*—3 р., *іеромонаха Сосфена*—3 р., *Сергія Николаевича Соколовскаго*—3 р., *Зосимъ Сергеева*—6 р., Харьковской Университетской церкви—7 р., харьковскаго Каѳедральнаго Собора—15 р. 76 к. и процентомъ съ капитала, принадлежащаго Комитету—43 р. 55 к. Итого въ теченіи марта мѣсяца собрано—315 р. 31 к.; а съ поступившими прежде—2068 р. 96 к.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Свобода человеческого разума и христіанство.

(По поводу антарелигіознаго движенія, переживаемаго теперь во Франціи.)

(Продолженіе *)

Посмотримъ теперь на современное намъ антирелигіозное движеніе съ другой стороны. Какъ указано было, все это движеніе, главнымъ образомъ сосредоточившееся и особенною напряженностью получившее теперь во Франціи, своюю задачею поставило, вытѣснивши совсѣмъ религію изъ сферы общественной жизни, утвердить въ ней исключительное господство человеческого разума, водворить въ ней полную и чуждую всякой примѣси свободу. Произгласивши эту свободу всеобщимъ идеаломъ, „современный прогрессъ“, безъ сомнѣнія, указалъ въ этомъ то, что не можетъ не представлять для многихъ великой обаятельности: свобода, безъ сомнѣнія, всегда и вездѣ являлась и является предметомъ усиленныхъ исканій человѣческихъ; не создалъ-ли Богъ человѣка свободнымъ? и не составляетъ-ли она вожделѣнную потребность всякой человѣческой души? Но, хотя стремленіе къ свободѣ и нужно признавать совершенно естественнымъ и законнымъ, все-же вполнѣ умѣстно и позволительно спросить, чѣмъ это усиленное стремленіе къ ней въ наше время можетъ быть оправдано? Отъ чего именно хотятъ *освободить* современное челоѣчество теперешніе самозванные друзья его?—Отъ религіи? Но развѣ она представляетъ въ себѣ что нибудь такое, что противорѣчило-бы стремленію челоѣка къ свободѣ и отъ чего, именно, въ этомъ случаѣ нужно-бы было вѣдать *освобожденія*? Думать, что христіанство противорѣчитъ понятію свободы и сбѣснѣваетъ эту свободу для челоѣка, значитъ совсѣмъ не понимать сущности его и намѣрено не обращать вниманія на то вліяніе, какое оно имѣло на челоѣчество во всѣ времена, въ теченіе всего своего многовѣкового существованія. Правда, было и теперь есть и ложное пониманіе христіанства,—такое пониманіе, при которомъ въ ученіи его находили побужденія и для насилія и для всякаго рода нетерпимости; но нельзя смѣшивать то или другое христіанское исповѣданіе со всѣмъ христіанствомъ, нельзя недостатки какого нибудь частнаго исповѣданія христіанства переносить на все христіанство. *Истинное* христіанство не только не исключаетъ понятіе свободы, но прямо—главной задачею своею имѣетъ *освобожденіе* челоѣческой личности, въ самомъ глубокомъ и возвышенномъ значеніи этого слова, т.

е. какъ возвышеніе ея истиннаго достоинства и значенія, и потому истинная челоѣческая свобода и можетъ имѣть мѣсто именно только въ христіанствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если подъ свободой челоѣка нужно разумѣть не простую возможность быть *оставъ*, чѣмъ *удобно*,—если съ свободой связывается непрежидно нѣкоторое положительное направленіе его бытія (ибо, въ противномъ случаѣ,—не имѣя такого направленія, челоѣкъ, оказавшись среди различныхъ обстоятельствъ и впечатлѣній физическаго и нравственнаго міра, долженъ былъ-бы подпадать вліянію ихъ,—дѣлаться тѣмъ, чего они потребуютъ, и слѣдъ быть несободнымъ); если, далѣе, это нѣкоторое направленіе естественно должно состоять только во влеченіи челоѣка къ *цѣльному* для него бытію и въ хотѣніи этого бытія, а форма этого бытія для челоѣка можетъ опредѣляться несомнѣнно только согласіемъ его жизни съ основными законами и потребностями челоѣческой природы, съ ея истиннымъ достоинствомъ и назначеніемъ: то нужно признать, что путь къ истинной свободѣ и открывается именно въ христіанствѣ, потому что ученіе христіанства ни о чемъ такъ не заботится, какъ о томъ, чтобы раскрыть челоѣку всѣ истинныя потребности его души, пробудить въ немъ сознаніе о его высокомъ достоинствѣ и назначеніи. Стремясь пробудить въ челоѣкѣ это сознаніе и направить его на тотъ путь, который только и можетъ вести его къ жизни, соотвѣтствующей истинному достоинству его природы, христіанство въ этомъ случаѣ не только не отрицаетъ въ челоѣкѣ свободы, но прямо выходитъ изъ признанія этой свободы,—не презираетъ оно также и челоѣческаго разума, не оставляетъ безъ признанія и влеченій челоѣческаго сердца; предлагая челоѣку свое ученіе,—своей высочайшей нравственный законъ, оно даетъ въ этомъ только высшее направленіе челоѣческой свободѣ и, такъ сказать, открываетъ каждой челоѣческой душѣ ту свѣтлую и чистую атмосферу, гдѣ-бы дыханіе ея могло быть болѣе свободнымъ и здоровымъ. Челоѣкъ, безъ сомнѣнія, всегда можетъ злоупотреблять своими силами, заблуждаться, попадать въ такія условія жизни, при которыхъ онъ можетъ совершенно потерять свою свободу и всецѣло подпасть *подъ власть* всевозможныхъ случайностей; христіанство съ своимъ ученіемъ и становится на всѣ пути и распутия челоѣческой жизни, съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ важныхъ случаяхъ и затрудненіяхъ дать свой отвѣтъ, придти на помощь, *освободить*; въ этомъ случаѣ оно не принуждаетъ челоѣка, не обращается ни къ какому насилію,— оно не порабощаетъ, но только *освобождаетъ*. Прав-

*) См. № 16-й „Харк. Епарх. Вѣст.“

да, христiанская вiра, какъ вiра, требуетъ въ извѣстномъ смыслѣ повиновения, покорности; но это только одинъ элементъ въ ней и напросно iвкото-рые хотятъ принимать этотъ элементъ за все существо вiры. Полагать, что существо вiры заключается въ совершенной всепокорности, значитъ не понимать христiанства: не есть-ли христiанскій Богъ— „Богъ страдающій и умоляющій“? и не есть-ли все христiанство— одинъ благожелательный призывъ, во имя одной истины обращающійся прямо къ сознанию человѣка и чуждающійся всякой другой силы, кромя силы убѣжденія? Въ лицѣ Ап. Павла, христiанство прямо называется „грѣхомъ все, что не дѣлается по убѣжденію.“ Такимъ образомъ, если христiанская вiра и заключается въ себѣ элементъ покорности, чего нельзя отрицать, то это есть одна только покорность истинѣ ради самой истины, изъ одного влеченія къ ней и убѣжденія въ ней; слѣдовательно въ этой покорности не только не исключается свобода, но она прямо предполагается. I. Христосъ сказалъ: „познайте истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными.“ Итакъ на христiанство нужно смотрѣть именно какъ на такую религію, которая и воздвигаетъ человѣку свободу, и открываетъ ему путь и всѣ средства къ ней.— При этомъ своемъ характерѣ, христiанство, въ своемъ вліяніи на человѣческую жизнь, прямо и логически ведетъ къ двумъ весьма важнымъ послѣдствіямъ: 1) какъ религія, воздвигающая міру истинную свободу духа, христiанство, по отношенію къ тѣмъ, кто остается чуждымъ его зову, исключаетъ всякую нетерпимость; 2) какъ религія, указывающая человѣческой свободѣ истинныя, ясныя и опредѣленныя начала, христiанство, вліяя на человѣческія общества, оказываетъ великое образовательное дѣйствіе,—оно образуетъ въ нихъ великія нравственныя силы, ведетъ къ воспитанію твердыхъ, высокихъ и истинно свободныхъ человѣческихъ характеровъ; это потому, что всякая нравственная сила и таковыя характеры могутъ образоваться единственно только чрезъ упражненіе свободной человѣческой воли во имя здраваго и опредѣленнаго начала жизни.

Что христiанство ведетъ человѣка къ истинному освобожденію, что только въ немъ одномъ открытъ человѣку путь къ истинной свободѣ, не указываетъ ли на это намъ и вся исторія христiанства? Не показываетъ-ли она, какъ дѣйствительно широко и свободно раскрылась вся сила и жизнь человѣческаго духа, когда явился свѣтъ христiанскаго Откровенія и этотъ свѣтъ возвысилъ человѣчскій духъ къ ясному сознанию своего нравственнаго достоинства, открылъ ему широкое и свободное поприще духовной дѣятельности? Безъ сомнѣнія, тѣ великіе подвиги ума, сердца и воли человѣка, о которыхъ свидѣль-

ствуетъ христiанская исторія и которые въ христiанствѣ показали, до какой недостигаемой высоты умственнаго и нравственнаго развитія можетъ достигнуть человѣкъ,—могутъ быть объяснены не инымъ чѣмъ, какъ только тѣмъ, что въ основаніе человѣческой жизни христiанскимъ Откровеніемъ положено животворное начало истинной, внутренней свободы человѣческаго духа.

Однако, въ наше время разумъ, какъ видно, сталъ забывать ту почву, на которой онъ возродился, то начало, которое дало ему высокой полетъ, открыло путь въ безграничную область знанія... Но послѣ сказаннаго не очевидно-ли, что „современный прогрессъ“, отвергая христiанство, съ тѣмъ, чтобы утвердить свободу человѣческаго разума, въ какомъ-то безумномъ ослабленіи, этимъ прямо налагаетъ руку на то, въ чемъ именно и есть источникъ и условіе истинной свободы! Не ясно-ли, что проповѣдая теперь освобожденіе отъ религіи во имя свободы разума, „современный прогрессъ“ этимъ самымъ приходить къ отрицанію самой возможности истинной, дѣйствительной свободы, и на мѣсто ея ставитъ только *лишнюю, призрачную свободу!*

„Всякое дерево познается по его плодамъ.“ Великое дерево человѣческой свободы, насаждаемое теперь и съ такимъ усердіемъ возвращаемое, уже даетъ свои плоды,— плоды, можетъ быть, привлекательныя на видъ, но въ сущности очень горькіе; такъ что только крайне испорченный вкусъ можетъ оставаться пока въ заблужденіи относительно дѣйствительныхъ качествъ того дерева, отъ котораго они получаются. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя отрицать, что современная проповѣдь о свободѣ для многихъ имѣетъ теперь большую привлекательность; но нельзя въ тоже время не признать, что въ этомъ случаѣ несомнѣнно многихъ вводитъ въ обманъ одно только имя свободы, которое теперь прилагается къ тому, что на самомъ дѣлѣ нимало не соответствуетъ его истинному значенію. Вѣдь *свободнымъ*— въ извѣстномъ смыслѣ— можно назвать и вѣтеръ въ полѣ, вольный и необузданный, въ своемъ стремленіи разрушающій и ниспровергающій все, что только онъ въ состояніи сломить и сокрушить, что не можетъ оказать ему сопротивленія; но есть ли это—*свобода* въ настоящемъ значеніи слова, та свобода, которая составляетъ неотстремимую потребность человѣческой души? И нельзя не видѣть, что въ такомъ именно несоотвѣстномъ значеніи употребляется нынѣ имя свободы для обозначенія того, что хотѣтъ теперь насадить на мѣсто отвергаемаго христiанства. Въ сущности вся эта свобода, которая теперь насаждается, свобода внѣ религіи, совсѣмъ не заслуживаетъ этого великаго имени; въ дѣйствительности она является

ничьим иным, как одним только произволом, нередко самым возмутительным, — одним своево-
 лием, часто самым необузданным. Да иначе и быть
 не может. Как скоро свобода отрывается от ее
 истинных основ, которая указывает христианство,
 то она естественно и необходимо получает такое
 именно превращение или — точнее — искажение, и не-
 трудно видеть, почему это так. Свобода, повторим,
 не есть возможность быть всем, чем угодно. Истин-
 ная свобода может состоять только во добро-
 вольном и непринужденном раскрытии *того* содер-
 жания и *того* характера деятельности, которая пред-
 определена самым бытием или натурою челове-
 ческого существа; это содержание и этот характер
 деятельности, очевидно, и должны составлять основ-
 ной закон жизни этого существа, и насколько этот
 закон относится к свободной воле, он является
 нравственным законом; таким образом очевидно,
 что человеческое существо может становиться сво-
 бодным только чрез согласие своей деятельности
 с нравственным законом. Истинное познание этого
 закона и раскрывает нам христианство. Закон
 этот, на сколько он дает ответ на все существо-
 вующие потребности самой *природы* человеческого суще-
 ства, имеет поэтому характер всеобщности; это
 значит, что всякое человеческое существо, при
 правильном употреблении своих сил в деятельности,
 может естественным образом прийти к согласию
 с этим законом, потому что в сущности своей
 это есть тот закон, который положен в серд-
 цах всех людей. Таким образом при этом за-
 коне, законе христианском, всегда естественным
 образом может установиться самое равномерное
 распределение свободы между всеми. Теперь, когда
 христианство отвергается, отвергается следовательно
 и его нравственный закон, то для воли челове-
 ческой остается необходимым какой-нибудь
 закон; но всякий другой закон, который бы можно
 было поставить взамен нравственного — христианско-
 го, по содержанию своему уже не будет таким,
 который бы мог давать удовлетворение *всякой* чело-
 веческой душе. Для одной и той-же природы не
 может существовать два различных закона; и если
 за соответствующей истинным потребностям души
 нужно признать закон христианский, то всякий дру-
 гой закон, который бы хотели поставить на место
 его, может быть только *искусственно* навязанным
 ей, и будет уже не законом истинной свободы,
 а только одним *произволом*. Этот закон может
 родиться только в головах некоторых, может вы-
 ражать только волю и хотенье этих некоторых,
 и потому разить только у некоторых он может найти
 себе признание и одобрение; следовательно, если для

одних этот закон и может быть принят за закон
 свободы, то для других он может быть только на-
 силием. Таким образом всякая иная свобода, кроме
 христианской, может быть только свободой той или
 другой *партии*, а не универсальной свободой. А где
 есть *партия*, там всегда имеется одна цель — успех
 этой партии; ни терпимости, ни даже простога без-
 пристрастия тут существовать уже не может. Партия
 всегда падает только там, кто им служить, она па-
 дается на тех, кто им желает. Отсюда, тогда
 как во святых нравственной — христианской сво-
 боды естественным и повзвным образом могут
 утверждаться — полное взаимодействие, широкое тер-
 пимость, любовь во всем — друзьям и недругам, вся-
 кая иная свобода, которая в сущности может быть
 только одним произволом, самым естественным
 образом ведет к взаимной ненависти и насилью,
 и вся свобода, поэтому, как не получающая равно-
 мерного распределения между всеми, превращается
 в одну мечту воображения, становится пустым зву-
 ком. И не видим ли мы теперь все это воочию на
 печальном примере Франции? Не видим ли мы
 там, что вся эта проповыдаемая теперь естествен-
 ная свобода на самом деле является только захва-
 ченной привилегией и своеволием одной партии, —
 партии, правда, могущественной, но потому-то осо-
 бенно страшной и опасной для истинной свободы?
 Не видим ли мы, как в руках этой партии сво-
 бода употребляется с исключительною целью — угне-
 тать и поражать всякого, кто не может примкнуть
 к ней? В самом деле, что представляет нам
 зрелище того, что в последнее время во имя сво-
 боды совершилось во Франции? — Все мы известно,
 чем была так называемая «парижская коммуна»,
 образовавшаяся во Франции во печальную годину
 бедственной для нея войны с Германией; известно
 также, что все ужаснейшие преступления этой зло-
 дьской шайки в свое время не избегли кары за-
 конна: многие из коммунистов подверглись, между
 прочим, изгнанию, ссылке и заключению. Но «со-
 временная свобода», разумеется, не могла допустить,
 чтобы тяжесть наказания несли люди, хотя и запя-
 навшие себя возмутительными злодеяниями, но дей-
 ствавшие для свободы и во имя свободы; и вот
 мы видим, что не так давно один из правитель-
 ственных декретов Франции всех изгнанных ком-
 мунистов великодушно возвращает на родину, воз-
 ставляет во всех правах и дарит им полную
 свободу. — Но вот, в той-же Франции, несколько
 людей, преданных религии, удаляются в уединение,
 с тем, чтобы здесь свободнее отдались молитве,
 делам благотворения, научным занятиям; эти люди
 ничего вредного не сделали и не делают для обще-

ства, своим тихим существованием они никому не мешают; вся вина их в том, что они имеют свои убеждения, которые не согласуются со взглядами господствующей в страні партіи. Но этого оказывается достаточно, чтобы вооруженная сила вторглась въ ихъ мирныя убжища и они подверглись насильственному изгнанію изъ нихъ. Въ такой именно формѣ недавно произведено во Франціи—такъ названное въ печати—*закрытіе* католическихъ религиозныхъ конгрегацій⁴. И это все совершается тамъ во имя свободы! Не есть ли это самая злая насмѣшка надъ этимъ великимъ и священнымъ именемъ? Но что всего болѣе представляется возмутительнаго въ этихъ неистовахъ современной свободы, это—безспорно—то попраніе самыхъ священныя правъ народа, которое выразилось въ открытомъ гоненіи на самую религію, въ изгнаніи ея изъ школы, въ дерзкомъ погнаніи въ ней надъ всѣми святыми религіи.—Всѣ эти насилія, разрушены, не оставались и не остаются безъ горячихъ протестовъ со стороны многихъ честныхъ и благомыслящихъ людей Франціи, но обо всѣхъ этихъ протестахъ современная свобода ничего знать не хочетъ. Не значить ли все это, что подъ маскою ея дѣйствительно скрывается одно только самое возмутительное своеволие, одна самая грубая нетерпимость партіи. Но къ сожалѣнію, эта мнимая свобода, по видимому, все больше и больше пускаетъ свои корни; несомнѣнно, она посеяла уже много зла, но это зло, по видимому, все растетъ и растетъ. По крайней мѣрѣ, изъ газетныхъ извѣстій послѣдняго времени нельзя не видѣть, какъ эта свобода все болѣе и болѣе превращается въ совершенную анархію и въ полное попраніе всѣхъ законовъ человѣческаго общенія, какъ все больше и больше усиливается господство всякаго рода насилія, вооруженнаго кинжаломъ, динамитомъ и другими подобными изобрѣтеніями „современной гуманности“.

(Окончаніе будетъ).

Христіанскій Западъ въ минувшемъ году.

Общій взглядъ на состояніе римской церкви.—Виды на славянскіе народы.—Послѣдствія наглыя въ восточной Галліи.—Религіозная смута и движенія въ астрійской Галліи.—Дѣятельность италіанскаго художества въ Галліи.—Польскія итргии.—Орденъ „воскресивцевъ“—Его задачи и дѣятельность.—Объясненіе галлицкаго митрополита Сембраноча въ вѣннѣ.—Его оправданіе и отставка.—Латинство съ славянскою точкою зрѣнія.—Пробужденіе сакснн къ православію среди Саксоніи.—Глицинское дѣло и сиксакъ сѣверная коммиссія по этому дѣлу.—Объясненіе охладителю возмущенія въ государственной вѣннѣ—Ихъ оправданіе.—Нѣмецкое возмуженіе Галліи.

Величественное, монументальное зданіе романо-германской церкви, годъ отъ году, болѣе и болѣе ветшаетъ. Отпадетъ цоколь, вываливаются камни, повзлываютъ разсѣдины, разрушаются средневѣковыя башни и твердыни.

Напрасно нѣкогда всемогущій владыка этого зданія употребляетъ неимоверныя усилія сохранить его въ прежнемъ видѣ и величіи и, если можно, даже украсить и украсить его новыми надстроиками и архитектурными украшеніями; его усилія не приводятъ ни къ чему, или почти ни къ чему; зданіе видимо ветшаетъ, разрушается и врхидитъ въ развалины. Кто-же работаетъ надъ разрушеніемъ этого зданія? Какія враждебныя силы прокладываютъ на немъ свое разрушительное дѣйствіе? Увы, разрушаютъ его тѣ самые народы, которые нѣкогда съ такимъ усердіемъ, безкорыстіемъ и даже горячностью трудились надъ возведеніемъ его и притомъ въ теченіи длиннаго ряда столѣтій; губятъ его германскія и романскія народности, которыя нѣкогда клялись святому отцу, единственному владыкѣ этого разрушающагося зданія, въ своей безусловной символей преданности и покорности,—которые несли на алтарь его свое золото, все достояніе свое и даже самую жизнь свою. Печальная, мрачная картина!.. Но именно она невольно рисуется въ воображеніи при созерцаніи событій римской церкви послѣднихъ годовъ вообще и минувшаго года въ частности. Если-бы надъ разрушеніемъ зданія римской церкви работало только время, если-бы оно одно было виновно въ обветшаніи этого монументальнаго памятника феодальныхъ вѣковъ, тогда съ мрачною картиною разрушенія еще можно было-бы примириться; потому что время, или что тоже—неразумныя стихійныя силы природы, разрушающія всякаго рода дѣла человѣческихъ рукъ, совершаютъ свое губительное дѣло безсознательно, безстрастно, по одной роковой необходимости. Совершенно не то съ римскою церковью. Ее разрушаютъ народы, которые нѣкогда такъ безкорыстно и такъ страстно создали ее; ее разрушаютъ сознательно, намѣренно, упорно, не смотря на жалобы, вопли и слезы сятаго отца; ее разрушаютъ тѣ люди, которые нѣкогда принесли въ нее свой духъ, заключили въ ней свои идеалы, закопали ее въ свои бытовыя формы. Картина, слѣдовательно, представляется не только печальной или мрачной, но и поистинѣ трагической!.. Какой-же злой рокъ направляетъ ходомъ этихъ трагическихъ событій? Кто будетъ отвѣтственнымъ предъ судомъ исторіи, правдивости и Божественнаго Откровенія? Церковь-ли эта взлѣблявшая и возраставшая эти народы, или эти народы, воспользовавшіеся благодѣяніями церкви и оказавшіеся за тѣмъ столь неблагодарными къ ней?

По крайней мѣрѣ, въ настоящее время не подлежитъ никакому спору, что сама римская церковь съ нескрываемой горечью и глубокою скорбью видитъ неблагодарность романо-германскихъ племенъ, ихъ равнодушіе, или даже часто враждебныя отношенія къ ней. И какими-бы причинами ни усложнялись эти отношенія, кто-бы ни былъ главнымъ виновникомъ ихъ, римская церковь употребляетъ теперь всѣ усилія поддержать средневѣковое величіе свое при посредствѣ другихъ народностей, старается воскресить свою бызую славу при посредствѣ восточныхъ и преимущественно славянскихъ народностей. Вотъ откуда проистекаетъ и та готовность, съ которою

настоящій папа Лев XIII признавъ въ 1880 году святыми славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія, послѣ того какъ въ теченіе цѣлыхъ тысячи лѣтъ римская церковь не догадывалась, или не считала надобнымъ это сдѣлать. Папская була Grande munus, которою эти просвѣтители славянъ были причислены къ лику святыхъ римской церкви, если не была для всего славянскаго міра дѣйствительно великимъ даромъ, то во всякомъ случаѣ было *страннымъ, удивительнымъ и запоздалымъ* даромъ. Вотъ откуда произошла и та радость папы, съ которою онъ принималъ въ 1881 году славянскихъ пилигримовъ, явившихся въ Римѣ будто-бы отъ всего славянскаго міра благодарить его за этотъ великій даръ славянамъ. Папа не скрылъ этой радости. Съ высоты Sedia gestatoria (носиваго кресла) онъ сказалъ колыбониколеннымъ славянскимъ пилигримамъ, что съ самаго начала своего понтификата, видя ближайшіе къ себѣ народы пораженными столкими великими бѣдствіями (разумѣйте, разрушеніемъ римской церкви), онъ обращаетъ внимательный взоръ на востокъ, чтобы тамъ найти утѣшеніе частью въ воспоминаніи о прошломъ, а главнымъ образомъ—въ радостной надеждѣ на будущее. Онъ сказалъ славянамъ, что ихъ ожидаетъ блестящая будущность, и славянская раса призвана къ рѣшенію особенной важной задачи на землѣ; но для разрѣшенія этой задачи славянскій расѣ необходимо восстановление единства вѣры, и—не иначе, какъ въ духъ католическомъ. Какаа заботливости! какіе доброжелательные софты! Если для васъ, читатель, непонятно о какихъ задачахъ славянства говорить слатой отецъ, то это объяснитъ вамъ одинъ изъ вождей славянскихъ пилигримовъ, Дьяковскій епископъ Штрессмайеръ, произнесшій краснорѣчивую рѣчь предъ папою во время этого славянскаго посѣщенія Ватикана и обращавшійся по поводу этого посѣщенія съ посланіемъ ко всемъ славянамъ и преимущественно къ намъ, Русскимъ. Вотъ это посланіе: „Ахъ, Славяне, мои возлюбленные братья! Самъ Богъ избралъ васъ совершить великое дѣло какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ. Миръ вѣрится, что вы призваны возродить одряхлѣвшее и прогнившее общество запада и внести въ него болѣе сердца и любви, болѣе вѣры и религіи, болѣе чувства правоты и вѣротерпимости, болѣе мира и согласія; но не забывайте, что на этомъ пути вы только тогда съ пользою и славою для себя исполните свою задачу и побѣдите всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, когда вы примиритесь и согласитесь съ римскою церковью и только такимъ образомъ освободите міръ отъ тѣхъ предрасудковъ и сомнѣній, съ которыми онъ смотритъ на всѣ ваши даже благороднѣйшія дѣянія.“ Не забудьте, читатель, что это говоритъ тотъ самый Штрессмайеръ, который съ такою силою и такимъ негодованіемъ возставалъ на ватиканскомъ соборѣ противъ папской непогрѣшимости и который уступилъ папѣ только изъ болзни потерять свое епископское мѣсто. О, какой сердобольный и любвеобильный въ славянамъ иезуитизмъ!.. Правда, далеко не всѣ славяне ясно поняли свою высокую задачу подъ руководствомъ римской церкви, и по до-

стоинству оцѣнили запоздалый даръ папы. Мы не говоримъ уже о славянахъ православныхъ. Православные славяне съ удивленіемъ и даже огорченіемъ остановились на этомъ римскомъ признаніи святыми славянскихъ просвѣтителей. Въ самомъ дѣлѣ, что имѣютъ общаго Св. Кириллъ и Меодій напр., съ корсиканскимъ монахомъ Бонапартомъ, тоже возведеннымъ предшествующимъ папою въ римско-католическіе святыя единственно изъ уваженія бывшему французскому императору Наполеону III Бонапартѣ? Не была-ли поэтому римская канонизація святыми славянскихъ первоучителей скорбѣ униженіемъ, чѣмъ прославленіемъ ихъ славной жизни? Неудивительно послѣ этого, если наприм., православный епископъ Закарско-Далматинскій, Стефанъ Книжевичъ, назвалъ въ своемъ посланіи всю эту римскую затѣю *лжеспорочествованіемъ*; и ни одинъ православный христіанинъ не явился въ Римъ благодарить папу за этотъ неуважливъ православному славянину даръ. Но нельзя не удивляться тому, что даже многие славянскіе католики сказали папѣ въ отвѣтъ на его странный и запоздалый подарокъ: timeo Danaos et dona ferentes (боясь данайцевъ и дары приносящихъ). Чешскія газеты напр. „Narodni Listy“ увидѣли во всей этой затѣѣ только политическую *экспедицію*, цѣль которой уничтоженіе единства славянъ, и сожалѣли, что и среди чешскаго народа, который испыталъ столько горя и несчастій по митости Рима, нашлись люди, бессмысленно оказывающіе папскому престолу услуги, въ ущербъ славянскимъ интересамъ. Правда даже, славянское пилигримство въ Римъ не принесло никакихъ существенныхъ послѣдствій ни для самихъ славянъ, ни для римской церкви. Оно даало лишь прекрасный случай подлакамъ, главнымъ затѣйникамъ этого паломничества, удивить римскихъ горожанъ своими театральными національными костюмами и наволочью кошелекъ папы лишними 500,000 франковъ. Повидимому, и только! Но оно въ тоже время открыло завѣтныя мечты святаго отца о востокѣ вообще и о славянахъ въ частности, а главнымъ образомъ оно указало покорныхъ сыновъ его въ полянахъ, этихъ славянскихъ донь-нихотахъ, такъ удивительно примирившихъ въ своей славянской натурѣ духъ римскаго иезуитизма съ феодальными идеалами средневѣковой Европы. Да, это поляки, это бывшій познанскій кардиналъ, примасъ графъ Лехаховскій съ своими клеветами, первые подали идею пилигримства въ Римъ; это они образовали въ Римѣ особый комитетъ, на который была возложена встрѣча гостей и славянскихъ депутатівъ, составившихъ затѣю одинъ центральный комитетъ. Отнынѣ, слѣдовательно, ватиканскій уникъ можетъ быть увѣренъ, что не одинъ онъ мечтаетъ о давно минувшихъ дняхъ величія и славы среди неблагодарныхъ романо-германскихъ народовъ; но что онъ можетъ окружить себя цѣлою толпою такихъ-же мечтателей о давно минувшей старинѣ, мечтателей искривленныхъ, готовыхъ на всякія жертвы для осуществленія своихъ небыточныхъ мечтаній. Къ счастью, или несчастію для обѣихъ мечтающихъ сторонъ мечты ихъ, при всемъ различіи основныхъ цѣлей, во многомъ сход-

ни; онѣ одинаково коренятся въ ожившемъ времени, въ среднеѣвковой Европѣ; одинаково не имѣютъ ничего общаго съ современными задачами общеввропейской мысли и жизни.

Конечно каждый баронъ, по послондѣи, не только имѣть, но и оленъ имѣть какую угодно фантазію. И если-бы дѣло ограничивалось одними только фантазіями, одними мечтами, то къ этому можно было-бы оставити совершенно равнодушнымъ. Но святой отецъ вовсе не принадлежитъ къ числу праздныхъ мечтателей; напротивъ, самими несбыточными мечтами какихъ угодно фантазеровъ онъ умѣетъ пользоваться для достиженія своихъ величавыхъ цѣлей. И кому-бы ни принадлежала идея обновленія римской церкви славянскими народами, но можно быть увѣреннымъ, что эта идея у ватиканскаго узника не останется одной праздною идеею; онъ воспользуется для осуществленія ея, или, по крайней мѣрѣ, попытается осуществить ее и при посредствѣ феодальнаго домихотства поляковъ, и при посредствѣ непомѣрной національной гордости венгровъ, и при посредствѣ всему міру известной іезуитской и неблагодарной политики австрійскихъ нѣмцевъ. Ватиканскій узникъ, умудренный тысячелѣтнимъ опытомъ, службѣ вылетъ свою идею во всѣ политическія мечтанія, во всѣ политическія движенія, и уже не его вина, если не умолимое время разстронуть или разстраиваетъ всѣ его дальновидные планы. За доказательствомъ нѣтъ надобности ходить далеко, припомнимъ только церковныя событія минувшаго года въ австрійскій Галиціи.

Но чтобы хорошо понять эти событія, мы предварительно должны коснуться въ общемъ очеркѣ бытовыхъ условій жизни галицкаго народонаселенія и современнаго церковно-политическаго состоянія этого народонаселенія. Пользуемся для этого сообщеніями корреспондента „Union chretienne“ (1882 an. № 8), повидному, хорошо знакомаго съ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ въ Галиціи.

Извѣстно, что послѣ Вѣнскаго конгресса въ 1815 году, Галиція подпала австрійскому владѣчеству. Большинство жителей этой провинціи—русскіе, или тогиче—малороссы, и только меньшинство—поляки. Галиція составляла нѣкогда часть великаго княжества Кіевского; затѣмъ имѣла собственныхъ князей изъ дома Владиміра; а наконецъ была завоевана поляками. Всѣ русскіе этой провинціи исповѣдвали нѣкогда православную вѣру, и только пришлые сюда поляки были паписты. Извѣстно затѣмъ, какія величайшія бѣдствія пришлось вытерпѣть несчастнымъ русскимъ отъ своихъ завоевателей и въ особенности отъ польскаго шлахетства. Не было границъ польской гордости, польскому презрѣнію и даже польскому преслѣдованію всѣхъ православныхъ галиціанъ. Но первоначально въ этой странѣ было достаточное число русскаго православнаго дворянства, которое умѣло отстаивать свои права и защищать православный здѣшній народъ отъ всѣхъ польскихъ притѣсненій. Къ несчастію, это продолжалось недолго. Съ прибытіемъ сюда іезуитовъ, воспитаніе галицкаго благороднаго юноше-

ства перешло въ іезуитскія руки; и въ короткое время іезуиты сумѣли посылать въ сердцахъ юныхъ своихъ воспитанниковъ презрѣніе ко всему русскому, къ православной церкви, ея обрядамъ; и затѣмъ уже сумѣли превратить своихъ питомцевъ въ чистѣйшихъ папистовъ. Польскіе законы не только облегчали, но и положительно помогали іезуитамъ въ этомъ превращеніи; потому что они давали всевозможныя привилегіи всѣмъ польскимъ и русскимъ дворянамъ, принадлежавшимъ къ римской церкви. Извѣстно, далѣе, что все это разрѣшилось подчиненіемъ здѣшней православной церкви папѣ при посредствѣ введенія уніи по образцу едненія, избраннаго на флорентійскомъ соборѣ. Въ силу этой уніи отъ русскихъ потребовали только подчиненія папѣ, т. е. признанія его главенства, его верховенства, и зато обѣщали полное сохраненіе восточныхъ церковныхъ обрядовъ, славянскаго языка при богослуженіи, допущеніе брачной жизни для духовенствъ и т. п. По мысли затѣйщиковъ уніа должна была служить только средствомъ къ тому, чтобы олатинить русскихъ, а въ тоже время и пересоздать ихъ въ поляковъ. Эта послѣдняя цѣль ясно сказалась изъ всѣхъ дальнѣйшихъ собѣтій русской уніатской церкви. Впрочемъ по началу папы еще маскировались въ отношеніи къ уніатамъ и даже во время уніатскихъ жалобъ, выступали иногда защитниками восточныхъ обрядовъ здѣшней церкви, хотя тайно одобряли іезуитское посягательство на эти обряды и тайно поддерживали и даже благословляли іезуито-польское уничтоженіе на практикѣ привилегій, явственнахъ въ папской индикліи уніатамъ. Такимъ образомъ, іезуиты да и сами поляки усердно работали надъ разрушеніемъ польскаго царства, потому что именно непомѣрная ревность ихъ къ латинству, вызвавшая диссидентство, казавшее погромы и внутреннія смуты и неурядицы, была главнымъ причиною паденія Польши. Но это паденіе неразумно поляковъ; тотъ же іезуитскій духъ воодушевлялъ ихъ позже, воодушевлялъ ихъ теперь, на основаніи этихъ же іезуитскихъ мечтаній о возвращеніи русскихъ въ латинство они думаютъ основать свое будущее могущество и возстановить будущую великую Польшу.

Во время раздѣла Польши, католическая Австрія потребовала присоединенія къ Галиціи единственно на томъ основаніи, что эта область нѣкогда подчинена была венгерской коронѣ, хотя это подчиненіе продолжалось очень недолго. Австрійскій императоръ Іосифъ частію по своей гуманности, частію по политическимъ видамъ т. е. изъ желанія создать противобѣзъ польской шляхтѣ, объявлялъ себя покровителемъ какъ русскихъ, такъ и польскихъ крестьянъ противъ притѣсненій этой шляхты, а также объявлялъ себя защитникомъ здѣшней уніатской церкви, которую польскіе паписты наконецъ стали преслѣдовать столько же, какъ и православную. Онъ положилъ, такимъ образомъ, границы шляхетскому абсолютизму, даровалъ независимость русскому духовенству, обезпечилъ его доходами и основалъ для него семинарію. Онъ узаконилъ даже, чтобы богословское образованіе велось на русскомъ языкѣ, хотя послѣднее узаконеніе продолжалось

недало, потому что скоро пришли къ проекту германизаціи славянскаго элемента въ имперіи. До 1848 года австрійское правительство объявляло себя то въ пользу русскихъ, то въ пользу поляковъ, жившихъ вмѣстѣ въ Галиціи. Когда поляки поднимали бунтъ, правительство становилось на сторону русскихъ; когда же восстанавлилось спокойствіе, то польская шляхта, мало помалу, снова возвращалась къ стариннымъ іезуитскимъ и деспотическимъ замашкамъ и даже иногда при содѣйствіи самаго правительства. Въ 1846 году польская шляхта подняла *ружовку*, и крестьяне повсюду стали избивать ее, если не по прямому приказанію, то, по крайней мѣрѣ, по тайному согласію на это самаго правительства. Въ 1848 году всѣ народности, населявшія Австрію, возмутились противъ нея; разумеется поляки тоже не остались отъ всѣхъ возмущавшихся, и даже были въ числѣ первыхъ. Во всей Австріи только русскіе, сербы, кроаты и словаки остались вѣрны австрійскому правительству. Въ этихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, правительство вынуждено было лстить русскимъ, оно подарило, впрочемъ еще до начала здѣшняго возстанія, клочекъ земли, для постройки въ Львовѣ университетскаго зданія, составляющаго собою національную гордость всѣхъ здѣшнихъ русскихъ и служащаго центромъ сохраненія русской національности. Самъ императоръ положилъ первый камень этого новостроеннаго зданія.

Между тѣмъ Австрія перемѣнила образъ своего правленія и стала конституціонною по образцу нѣкоторыхъ западныхъ государствъ. Къ несчастію, эта конституція оказалась гибельной для русскихъ. Она даровала широкія права дворянству, но у русскихъ, благодаря іезуитамъ, уже давно не было своего дворянства. И хотя русскіе составляли большинство народонаселенія Галиціи, но поляки, не смотря на свое меньшинство, имѣли во главѣ своей польское шляхетство, приобрѣли теперь преобладающее значеніе въ странѣ и стали абсолютными господами въ мѣстномъ сеймѣ, составленномъ почти исключительно изъ польской шляхты. Съ этихъ поръ поляки стали смотрѣть на Галицію какъ на зерно будущей великой Польши. На русскихъ крестьянъ и мелкихъ русскихъ торговцевъ, по прежнему, стали смотрѣть какъ на ничтожество; по прежнему пустыя ходятъ всѣ польско-іезуитскія школы. Одно только духовенство составляло и составляетъ единственную нравственную силу здѣшней русской національности. Но это духовенство — по истинѣ разумное, національное и патристическое. Оно привалось за охраненіе національнаго дѣла съ энергіею; оно открыло повсюду приходскія школы, оно ли возобновило церкви, почти разрушенныя во времена былыхъ польскихъ преслѣдованій, или устроило новыя, оно изыскало даровыя средства для воспитанія бѣдныхъ учениковъ; оно занялось изданіемъ журналовъ и брошюръ для народа и торговцевъ. Казалось-бы, что это цивилизаторское движеніе ничего другаго не могло-бы вызвать въ Австріи, кромѣ чувства симпатіи къ русскимъ, потому что всѣ галиціане оставались и остаются вѣрными своему правительству. Но благодаря наивъ, славянскимъ

донд-никотамъ, а можетъ быть и тайному желанію Австріи передернуться въ славянскую католическую державу, на дѣлѣ вышло совершенно иначе.

Русское духовенство въ Галиціи вовсе не папистическое, а только уніатское. Оно скоро замѣтило, что восточные церковные обряды, которыхъ цѣлостъ и неперемѣнность была гарантирована для нихъ папами, мало по малу, испорчены и повреждены польскимъ латинизмомъ. И вотъ оно пришло къ мысли, что подъ конституціоннымъ австрійскимъ управленіемъ, особенно носѣтъ такихъ доказательствъ вѣрности, данныхъ русскими своему правительству, можетъ уже укрѣпить свои національнаыя связи и возвратитъ своимъ православнымъ обрядамъ первоначальную чистоту; но это не входило въ расчеты поляковъ, а можетъ быть и самаго австрійскаго правительства. Именно благодаря австрійской конституціи и преобладанію польской шляхты, какъ мы уже замѣтили, поляки приобрѣли огромное вліяніе въ мѣстномъ сеймѣ и во всей администраціи этой страны. И они воспользовались этимъ наилучшимъ образомъ.

Въ виду поднимавшагося національнаго движенія русскихъ, поляки стали теперь безжалостно отвергать въ мѣстномъ сеймѣ всѣ законопроекты, благотворные національности и церкви русской; напротивъ того, всѣ законопроекты, благотворные полякамъ, были безусловно одобрены и принимаемы ими. За исключеніемъ рѣдкихъ и незначительныхъ случаевъ, всѣ административныя должности перешли въ руки поляковъ; польскій языкъ, на которомъ говорятъ меньшинство народонаселенія, сталъ языкомъ официальнымъ, и вопреки прямому требованію закона, чтобы дѣлопроизводство, касающееся русскихъ подданныхъ Австріи, совершалось на русскомъ языкѣ, оно стало производиться на языкѣ польскомъ, такъ что русскіе принуждены были обратиться къ верховному австрійскому трибуналу съ жалобою на то, что въ отношеніи къ нимъ нарушаются основныя законы государства. Но этого мало. Русское народонаселеніе состоитъ изъ трехъ милліоновъ, и не смотря на эту многочисленность, ему дозволено имѣть только одно высшее заведеніе, въ которомъ преподаются науки на русскомъ языкѣ. Польши-же, или лучше, болѣею частью, осланившееся здѣшнее народонаселеніе состоитъ только изъ двухъ съ половиною милліоновъ, и оно имѣетъ подобныя заведенія во всѣхъ замѣчательнѣйшихъ городахъ. Поляки усиливается даже ввести польскій языкъ во всѣ сельскія школы, гдѣ народонаселеніе исключительно состоитъ изъ однихъ русскихъ и посылаетъ туда польскихъ учителей, заклятыхъ враговъ всего русскаго. Но всего этого еще недостаточно для удовлетворенія польской ненависти къ здѣшнимъ русскимъ. Они осмѣливаются посылать непрерывныя доносы на всѣхъ выдающихся русскихъ и въ Римъ и въ Вѣну. Въ Римѣ они представляютъ русскихъ наклонными къ схизмѣ (такъ называютъ они нашу православную вѣру), а въ Вѣнѣ они изображаютъ ихъ приверженцами Россіи и врагами Австріи. Въ Римѣ они доказываютъ свое обвиненіе утѣдками русскихъ возвратитъ своимъ обрядамъ первоначаль-

ную чистоту и неповрежденность, а въ Вѣнѣ они представляють въ ложномъ свѣтѣ ихъ стремление сохранить свою національность. Такимъ образомъ, они на практикѣ осуществляютъ известную французскую посылку: «дѣлается, клеветите, что нибудь да останется отъ вашей клеветы».

Съ особенной энергіей поляки завладѣли своимъ дѣломъ въ этой странѣ въ последнее время. Встрѣчая энергической отпоръ со стороны образованнаго русскаго духовенства какъ православнаго, такъ и униатскаго, поляки рѣшились призвать въ Галицію «воскресенцевъ», воспитанниковъ иезуитовъ, въ надеждѣ при посредствѣ ихъ перевоспитать здѣшнее юношество, омолодить и олатинить его. Когда Пій IX принималъ «воскресенцевъ» подъ свое покровительство и далъ имъ возможность получать образование у источника католической мудрости и науки, въ грегорианскомъ университетѣ въ Римѣ, то это вызвало среди поляковъ крикъ радости и благодарности; когда-же ипполитъ папа Левъ XIII позволилъ имъ поселиться въ Галиціи, на границахъ Россіи, то радости ихъ не было конца. Кто-же такіе эти «воскресенцы»? Какими подвигами они заявили себя міру? Они суть плоть отъ плоти и кость отъ костей польскихъ; ихъ задача по возможности латинить всѣхъ славянъ и въ частности омолочивать всѣхъ галицкихъ русскихъ. Вотъ что между прочимъ, рассказываетъ о нихъ въ своемъ посланіи латинскій перемышльскій епископъ. «Послѣ страшнаго разрома въ 1831 году (т. е. послѣ усмирена польскаго мятежа), въ числѣ другихъ многочисленныхъ выходцевъ, и всѣхъ польской интеллигенціи и рыцарства (т. е. польской шляхты) искали убѣжища для жизни и народныхъ правъ на чужой землѣ. Одинъ изъ этихъ странниковъ погибъ съ отчаяніемъ, другіе отдавшіеся серьезнымъ дѣламъ, прославились (будто-бы) имя свое и своего отечества, иные затѣмъ искали вратчества для излеченія ранъ отечества у твердыни церкви, изъ которой истекаетъ рѣка живої воды, искали въ убѣжденіи, что Господь Богъ дѣлаетъ націи способными къ утравчанію. Изъ этихъ-то послѣднихъ, при папѣ Григоріѣ XVI, въ слезахъ и изгнаническомъ иноканіи образовалась община *воскресенія Господня*. Прелатъ рассказываетъ за тѣмъ какъ русское правительство обратило зорьей взоръ на этихъ заклятыхъ враговъ Россіи и всего славянскаго и какъ, напротивъ того, Пій IX принималъ ихъ подъ свое покровительство, и продолжалъ: «развивался въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ въ тѣни Ватикана, у апостольскихъ гробницъ, у гробницъ св. Игнатія (Лойолы), чада котораго разгромили въ Польшѣ приступы ереси (и прибавивъ мы отъ себя, разгромили и самую Польшу), община эта, выходя зной и нужду, поднималась впередъ путями, которые освѣщены благословенными стопами столькихъ святыхъ, столькихъ славныхъ свѣтилъ церкви (т. е. латинской), выросла въ орденъ воскресенія Христова.» И вотъ эти-то новые рыцари XIX столѣтія скоро стали являть міру свои рыцарскіе подвиги, состоящіе въ *чуждопопечительствѣ* (Петр. IV, 15) и въ *назиданіи на чуждѣмъ основаніи* (Рим. 15, 20) т. е. въ

латинской пропагандѣ среди православныхъ славянъ. Папа Пій IX привалъ эту общину въ Болгарію, въ которой, какъ выражается тотъ-же перемышльскій прелатъ, «заблестѣлъ огонекъ уніи и мисіонерскій трудъ ихъ расцвѣлъ (по несчастью) среди болгаръ, обращенныхъ въ унію. Ниполитъ папа Левъ XIII, одушевляемый подобно своему предшественнику *желаніемъ добра общины*, дѣласть уже значительное пожертвованіе на покупку большаго обширнаго дома съ костеломъ для помѣщенія коллегіи общества, и кромѣ того исходатайствовалъ у свѣтлѣйшаго вѣсара и короля Франца-Иосифа (австрійскаго императора) дозволеніе отплатъ воскресенцамъ основать въ Галиціи свои дома. Такимъ образомъ, милостію, по словамъ польскаго прелата, великодушнаго монарха открыты достопопочтенной общинѣ двери въ галицкую родную страну. Немедленно отцы заняли у древнихъ твердынь св. Троицы въ Волковышѣхъ домъ съ садомъ, пожертвованіе имъ графиней Козебродской, а нѣсколько мѣсяцевъ томъ назадъ (въ 1881 году) поселились въ Львовѣ въ монастырѣ, бывшемъ временнымъ убѣжищемъ сестеръ францисканокъ, изгнанныхъ изъ Гізнава вслѣдствіе ирусскаго культуркамафа» (см. «Христ. чтен.» 1882 года № 1—2). Принималъ во вниманіе все изложенное нами доселѣ, нельзя не замѣтить, что должно было ошибаеся просвѣтителъ славянскихъ народовъ, св. Кириллъ говорилъ, что «нѣмецъ и славянинъ не могутъ быть сопряжены однимъ ярмомъ и тянуть одну борозду.» Папа можетъ творить чудеса; онъ можетъ заставить австрійскихъ нѣмцевъ и поляковъ тянуть одну и ту же панскую борозду».

Поразенная необычайностію этого тройственнаго союза, т. е. папы, австрійцевъ и поляковъ, наши газеты и журналы не иначе объяснили его себѣ, какъ существованіемъ громаднаго церковно-политическаго заговора противъ всего славянства. Этимъ заговоромъ объясняли они себѣ и тотъ удивительный фактъ, что ватиканскій уніецъ такъ неожиданно и такъ открыто сталъ высказывать самія пламенныя чувства любви и благосклонности къ славянамъ и въ тоже время въ тихомолку дѣлательно работаетъ надъ идеей «мирнаго завоеванія славянскаго востока» путемъ обращенія всѣхъ славянъ въ католицизмъ; создаетъ въ противобѣдѣ православію, новое объединяющее начало разныхъ славянскихъ народностей, своего рода панславизма, но только «панславизмъ католическій.» Наши журналы и газеты говорили, что во всѣхъ подробностяхъ планъ осуществленія этой идеи не извѣстенъ; но что онъ несомнѣнно существуетъ и что въ немъ принималъ участіе Австро-Венгерія, а за нею, быть можетъ, и Германія — это не подлежитъ сомнѣнію. Объ немъ громкогласно возищадается на славянскихъ празднествахъ въ Римѣ, о немъ говорятъ всѣ славянскіе иезуиты, на существованіе его указываютъ и многіе факты церковно-политическаго характера. Наши газеты и журналы указывали наконецъ на то, что теперь уже не секретъ, что Вѣна въ настоящее время сдѣлалась сборнымъ пунктомъ, изъ котораго мисіонеры иезуиты расходятся въ разныя стороны, по всѣмъ австрійскимъ

провинціямъ и по соседнимъ славянскимъ княжествамъ. Въ Вѣнѣ-же былъ открытъ главный іезуитскій банкъ, абсолютнѣе золотого котораго возмѣло свое дѣйствіе въ нѣкоторыхъ славянскихъ земляхъ (смот. напр. „Странникъ“, 1882 г. т. I. Церк. жизнь у Славянъ). Съ своей стороны мы тоже охотно допускаемъ существованіе этого заговора: но думаемъ, что онъ вовсе не есть изобрѣтеніе послѣднихъ временъ. Онъ давнишняго мѣста всѣхъ европейскіихъ реакціонеровъ; надъ осуществленіемъ его давно уже работаютъ и папы и полки. Новѣйшая фаза развитія этого заговора состоитъ только въ томъ, что къ осуществленію его примкнули наконецъ и австрійскіе вѣжди.

Какъ бы то ни было, но только тройственный союзъ папы, полковъ и австрійскихъ вѣждъ обрушилъ тяжелымъ бременемъ на бѣдныхъ галицкихъ русскихъ и прежде всего на ихъ духовенство. Да и было за что; въ этомъ надобно отдать справедливость галицкимъ русскимъ и прежде всего ихъ униатскому духовенству. Вѣдъ они твердо, смѣло и энергично отстаивали свою народность и свою вѣру; они сдѣлали все, что только возможно было сдѣлать при посредствѣ школы, брошюръ, газетъ, периодической печати, общественныхъ собраній и кружковъ; они не уступили своимъ учителямъ ни малѣйшей доли отъ своихъ народныхъ правъ. Въ виду этого полки воспользовались своимъ привилегированнымъ положеніемъ и затѣяли небывалую интригу. Изъ всѣхъ славянскихъ національностей Цислейтанія, какъ говорятъ наши газеты, особеннымъ расположеніемъ австрійскаго правительства пользуются въ настоящее время только Галиціе польки, благо въ Галиціи нѣтъ вѣждъ, которыхъ можно было бы ополчить, а есть только Русскіе, навлекшіе на себя нежизнь за стойкость и энергію, съ которыми они держатся своей народности, своей церковной общности и сопротивляются возмутительнымъ попыткамъ полонизаціи. И вотъ полки, опираясь на свое привилегированное положеніе, рѣшились въ минувшемъ году заподозрѣть галицкихъ русскихъ и преимущественно ихъ духовенство въ государственную измену, выдвинули такъ называемое гнилицкое дѣло и добились того, что и при австрійскомъ дворѣ и въ правительственныхъ австрійскихъ сферахъ уронили униатское духовенство и возбуждали серьезное неудовольствіе на минимумъ бездѣятельности и намѣренное потворство галицкаго митрополита Іосафа Сембратовича въ отношеніи къ воображаемой русификаціи агитаціи въ средѣ его духовенства. Мало этого, полки постарались очернить митрополита и предъ папой. Они обвинили его предъ нимъ въ такомъ преступленіи съ папстической точки зрѣнія, именно въ томъ, что будто-бы митрополитъ преданъ Москвѣ и всему „москалеvesкому“. Это ясно открывается, какъ доносили папѣ полки, изъ того, что въ униатско-русскихъ церквяхъ Галиціи богослуженіе все еще отправляется по древнему русскому православному обряду, что во многихъ галицко-русскихъ церквяхъ священниками выполняются изъ употребленія католическіе колокольчики и круцификсы, что въ церквяхъ этихъ по настоящее время

не вредно органовъ, что на колокольняхъ и куполахъ униатскихъ церквей воздвигаются трираменные (т. е. восьмиконечные) схизматическіе кресты, и наконецъ что митрополитъ при своемъ посвященіи клириковъ позволилъ будто-бы греко-католическимъ богословамъ львовской семинаріи вѣтъ національный „Московскій гимнъ“. Это послѣднее обвиненіе, какъ говорятъ наши газеты, не постигали бы подтвержденія и львовскія польскія власти („Моск. Вѣд.“ 1882 года № 228). Въ тоже время австро-венгерскій посолъ при римской курии, графъ Шааръ, всѣми правдами и неправдами поддерживалъ клеветы полковъ; онъ указывалъ на слабость, обнаруженную митрополитомъ по отношенію къ его мнимымъ духовнымъ агитаторамъ въ пользу панславистскаго дѣла и на ту опасность, которая угрожаетъ и римской церкви и Австро-Венгерской имперіи при недостаткѣ патриотизма или энергіи со стороны митрополита, если только онъ еще долѣе будетъ оставаться митрополитомъ. Все это разумеется—заставило папу позвать Сембратовича въ Римъ на судъ. Конечно, митрополиту не трудно было оправдаться въ Римѣ какъ предъ самимъ папой, такъ и предъ президентомъ конгрегаціи de propaganda fide; для этого ему достаточно было только подробно объяснить истинное положеніе греко-католической церкви и русскаго народа въ Галиціи. Въместѣ съ этимъ митрополитъ доказалъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ отчасти и присутствовавшими при посвященіи полками, что униатскіе студенты—богословы вѣтъ не русской національной гимни, а галицко-русскую вѣтъ: „Отче, благовъ (т. е. умолю) ти“, навѣвъ которой отчасти сходенъ съ мелодіей русскаго національнаго гимна. Словомъ, митрополитъ побѣдоносно отразилъ ударъ своихъ враговъ, и папа волею или неволею остался доволенъ объясненіями данными митрополитомъ и, даже поручить ему заявить, что апостольскія курии не имѣютъ никакихъ намереній противъ русскаго народа (въ Галиціи), преданности котораго папскому престолу ему хорошо извѣстна, и въ заключеніе поручилъ митрополиту передать благоволеніе всему этому народу и всему его духовенству. Но въ тоже время онъ посовѣтовалъ Сембратовичу оправдаться предъ императоромъ и добровольно сложить съ себя митрополитскій санъ. Странное противорѣчіе! Митрополитъ оказывается невиннымъ, онъ побѣдоносно опровергаетъ всѣ польскія клеветы, такъ что самъ папа, повидимому, остается довольнымъ имъ; и при всемъ томъ ему предлагать добровольно оставить свое мѣсто и даже оправдаться предъ австрійскимъ императоромъ.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтка на „Открытое письмо“ священника Алексѣя Боброва, помѣщенное въ 14-ый номеръ „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Нельзя безъ сочувствія и уваженія видѣть изложенную въ этомъ письмѣ дѣятельность священника, Владимірскаго губерніи, Гавриловскаго посада Алексѣя Боброва, отличающагося ренессансомъ, энергіей, изобрѣтательностью, хлопотливостью и тароватостью. Заслуживаетъ также полного одобренія и благодарности, что онъ открытыя имъ пути и способы и практическіе приемы сообщилъ во всеобщее свѣдѣніе сельскаго духовенства. Тѣмъ болѣе и читатели „Открытаго письма“ обязаны высказать въ свѣдѣніи какъ самаго о. Боброва, такъ и прочихъ священниковъ, которые пожелають воспользоваться его примѣромъ и указаніемъ, если бы въ этомъ „Открытомъ письмѣ“ нашлось что нибудь сомнительное.

Разъ мнѣ случилось въ овощной лавкѣ купить коробку конфетъ въ подарокъ малолѣтнимъ дѣтямъ своего пріятеля. Я чуть не отравилъ четверыхъ невинныхъ младенцевъ: конфетки были вырощены краскою ядовитаго состава. Такъ я опасаясь, что и въ разнообразной пицѣ духовной, которую от. Бобровъ преподаетъ за деньги и даромъ прихожанамъ своимъ, сельскимъ жителямъ—сімь младенцамъ по вѣрѣ, появились наконецъ нѣкоторыя яства ядовитыя. Я разумно изданія Петербургскаго „общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, о которомъ съ такимъ восторгомъ отзывался о. Бобровъ, въ концѣ своего „Открытаго письма“, („Харьк. Еп. Вѣд.“ № 14, стр. 225). Это „общество“ свои многочисленныя брошюры, съ краснымъ штемпелемъ, массами раздавало на прошлагодней Всероссийской выставкѣ, развозить по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ и рассылаетъ по почтѣ по народнымъ училищамъ и т.

*) Повиная оту „Замѣтку“, редакція считаетъ долгомъ своимъ сказать нѣсколько словъ по поводу ея. Въ 11-мъ № „Первоаго Вѣстника“ за настоящій годъ о. Бобровъ самъ дѣлаетъ „необходимаго огорожу“ къ своему „Открытому письму“ и высказываетъ почти также предостереженія, какія слѣдуетъ высказать и достоящему автору настоящей „Замѣтки“. Рассказавши грустную исторію своей несвольной ошибки, о. Бобровъ дѣлаетъ затѣмъ критическую ссылку на посланныхъ ему даровыхъ брошюры и совершенно сходится въ своей оцѣнкѣ ихъ съ авторомъ предлагаемой „Замѣтки“. Въ ближайшемъ номерѣ „Харьк. Епарх. Вѣдом.“ читатели наши сами благоволятъ прочесть оту „необходимаго огорожу“ о. Боброва. Тѣмъ не менѣе мы съ удовольствіемъ даемъ мѣсто на страницахъ нашего изданія и настоящей „Замѣтки“ достоящему П. И. Ильминскому. Авторитетное въ учебномъ и педагогическомъ мѣрѣ имя автора „Замѣтки“, его сужденія, какъ сторонняго и безпристрастнаго свѣдѣтеля, о предметѣ столь важномъ, каково распространеніе среди народа релігиознонравственныхъ брошюръ, по нашему мнѣнію, даютъ новую силу и сообщаютъ особенный вѣсъ сужденіямъ о. Боброва о томъ же предметѣ. Во всякомъ случаѣ, Слово Божіе говоритъ намъ: при деюу или перію свидѣтельству ствуетъ всякъ языкъ.

Редакт.

д. Брошюры его всё одного направленія, вариации на одну тему. Направленіе это совершенно несогласно съ ученіемъ Православной Церкви. Чтобы охарактеризовать это направленіе, приведу нѣсколько строкъ изъ статьи талантливаго и мыслящаго писателя о релігиозныхъ предметахъ г. Влад. Соловьева: „Нѣсколько словъ о нашихъ свѣтскихъ ересяхъ и о сущности Церкви“, въ 7 номерѣ „Руси“ 1883 года, стр. 13. „Въ нашемъ образованномъ сектантствѣ, пишетъ г. Соловьевъ,—яственно различаются три главныя направленія.... Изъ этихъ трехъ наиболее сложеною и энергичною является группа людей, „нашедшихъ Христа“ и пребывающихъ въ постоянномъ личномъ общеніи съ Нимъ. Это такъ называемые редстокисты или пашковцы. Для этихъ людей вся релігія сводится къ внутреннему состоянию увѣренности въ своемъ спасеніи и чувствѣ благодарности къ Спасителю, безъ всякихъ обязанностей и дѣлъ. Все дѣло сдѣлано уже за насъ Христомъ, испунившимъ насъ; усвоится же это искупленіе только личною увѣренностью въ немъ. Если мы вѣримъ, что мы спасены, то мы тѣмъ самымъ уже спасены, уже обладаемъ всею истинною и нравственнымъ совершенствомъ; больше намъ ничего не нужно, мы можемъ только радоваться своему даровому блаженству. Христосъ здѣсь вызываетъ только чисто-человѣческія чувства, къ Нему относятся просто какъ къ любимому человѣку, оказавшему намъ благодѣаніе, и вся релігія принимается совершенно-интимный, домашній характеръ. Но какъ бы человѣкъ ни услаждался своимъ личнымъ чувствомъ, въ немъ всегда есть потребность *провоповѣдывать* *) другимъ, а для проповѣди нужно опереться на что нибудь кромѣ своего собственнаго чувствованія; и наши сентиментальные сектанты опираются на Евангеліе, претрачая его въ свидѣтельство своей домашней релігіи“. Доселѣ г. Соловьевъ.

Брошюры съ краснымъ штемпелемъ проповѣдуютъ такъ рельефно изображенную здѣсь секту; „общество“ поощренія духовно-нравственнаго чтенія, если не тождественно съ группою людей „нашедшихъ Христа“, такъ называемыхъ редстокистовъ или пашковцевъ, то несомнѣнно солидарно съ ними, и замѣчательна хитрая политика этого, по мнѣнію отца Боброва, благодѣтельнаго и просвѣщеннаго „общества“: оно прикрывается общеніемъ съ православными святителями, напр. Тихономъ Задонскимъ, вырывая лоскутами изъ его многотомныхъ твореній, небольшія статьи, по видимому подходящія къ ученію пашковцевъ. Это назойливое и беззастѣнливое посягательство противу Православной Русской Церкви, посягательство тѣмъ болѣе опасное, что въ настоящее время масса грамотнаго сельскаго юношества, не имѣя почти ника-

*) *Курію* этихъ словъ принадлежитъ г. Соловьеву.

головы, трубачи протрубать сборъ, по окончаніи котораго одинъ изъ секретарей читаетъ объявленіе. По прочтеніи герольды раздаютъ народу печатные экземпляры объявленія, и хоры трубачей будутъ играть народный гимнъ *Боже Царя храни*. За сѣмъ процессіа отправится черезъ Славскія Ворота на Красную Площадь, къ монументу князя Пожарскаго и Минина. На площади вса процессія вновь построится, объявленіе прочтется и раздается народу прежними поряжкомъ, послѣ чего начальствующій генералъ раздѣляетъ весь кортежъ на два равные отряда. Первый отрядъ прочитываетъ объявленіе и раздаетъ у воротъ: Варварскихъ, Ильинскихъ, Владимирскихъ, на площади Петровскаго театра, у воротъ Воскресенскихъ, Троицкихъ и Боровицкихъ. Второй отрядъ у Рыбнаго рынка, на Волотной площади, у Калужскихъ воротъ, у Серпуховскихъ воротъ и у Бородинскаго моста. На другой день, по утру въ 9 же часу, оба отряда снова собираются въ Кремль, на площади предъ Сенатомъ, и слѣдуютъ вмѣстѣ, какъ и въ первый день, на Красную Площадь, гдѣ, не останавливаясь, по командѣ главнаго начальника, раздѣляются на тѣ же два отряда, для объявленія, порядкомъ въ первый день неполненными. Пройдутъ: первый отрядъ къ Таганскому рынку, къ воротамъ: Изюжскимъ, Петровскимъ, Масленичнымъ и Краснымъ, на площадь Иоанна Предтечи и на Воронцовское поле у церкви Ильи. Второй отрядъ: къ Каменному мосту, къ воротамъ Арбатскимъ, Никитскимъ, Тверскимъ, Петровскимъ и къ Рождественскому монастырю, что на Трубѣ. Въ третій день, такимъ же точно образомъ, повторится чтеніе и раздача объявленій: первымъ отрядомъ: у Сухаревой башни, на Нѣмецкомъ рынкѣ, на Самотечной площади, у Каретнаго ряда и у Триумфальныхъ воротъ. Вторымъ отрядомъ: въ Зубовѣ, на Смоленскомъ рынкѣ и Кудринской площади. Во время шествія отрядовъ отъ одного мѣста до другаго хоры трубачей будутъ играть марши. Иностранные послы и посланники извѣщаются о днѣ Коронаціи двумя перемѣнъ-мейстерами, которые будутъ посланы къ нимъ въ парадныхъ золоченныхъ каретахъ.

— Въ июль послѣдуетъ закрытіе Ветеринарнаго Института при Военно-Медицинской Академіи. Въ случаѣ же удовлетворенія ходатайства многихъ профессоровъ и Петербургскаго земства объ открытіи вновь этого учебнаго заведенія, предполагается учредить его совершенно независимо отъ Академіи на тѣхъ же самыхъ началахъ, какъ существовать теперь Казанскій, Харьковскій и другіе ветеринарные институты въ Россіи.

— Недавно циркуляромъ министра Народнаго Просвѣщенія разъясненъ возбужденный управляющимъ Киевскимъ учебнымъ округомъ вопросъ объ освобожденіи евреевъ, учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, отъ письменныхъ испытаній по субботамъ. Г. министръ, на основаніи заключеній Ученаго Комитета, находитъ что гимназій и другія среднія и высшія учебныя заведенія въ христіанской странѣ могутъ быть только христіанскими учебными заведеніями, которыя не обязаны сообразоваться ни съ еврейскими, ни съ магометанскими

праздниками и религиозными обычаями. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ циркулярахъ добавлено что слѣдуетъ, по возможности, избѣгать назначенія письменныхъ испытаній для евреевъ по субботамъ.

— 28-го марта, отъ имени г. ректора объявлено, какъ сообщаетъ „Варш. Дн.“ студентамъ варшавскаго университета слѣдующее: „Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 5-го сего марта, за № 3023, изволилъ сообщить г. почетелю варшавскаго учебнаго округа, что совѣтому одного изъ университетовъ было выдано окончившему курсъ въ этомъ университетѣ со средняго кандидата удостовѣреніе въ правѣ его на получение снискательства на званіе преподавателя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, несмотря на то, что кандидатъ этотъ, въ бытность его студентомъ, по удостовѣренію инспекціи университета, проявлялъ, именно, такой образъ дѣятельности и такія склонности, которыя должны были воспрепятствовать полученію имъ вышеозначеннаго удостовѣренія. Послѣдствіемъ этого было то, что упомянутый кандидатъ, поступивъ на службу въ одно изъ среднихъ учебныхъ заведеній, оказался человѣкомъ крайне вреднаго направленія. Вѣдѣніе этого, въ виду избѣжанія возможныхъ въ этомъ родѣ ошибокъ, его высокопревосходительство призналъ необходимымъ установити за правило: собирать о каждомъ лицѣ, ищущемъ во окончаніи курса наукъ въ университетѣ, свидѣтельства на званіе учителя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, особыя свидѣнія отъ инспекціи университета о поведеніи и нравственныхъ качествахъ кандидата на педагогическую дѣятельность, и только, послѣ полученія такимъ путемъ удовлетворительныхъ о нихъ свидѣній, выдавать надлежащія свидѣтельства. При этомъ стать-секретарь Дѣлановъ предлагаетъ сдѣлать распоряженіе о введеніи нынѣ же въ дѣйствіе этого правила, предвѣрая о немъ всѣхъ студентовъ варшавскаго университета“.

— „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что министерство финансовъ вошло съ представленіемъ въ высшую правительственную инстанцію о томъ, чтобы установити законодательными порядкомъ общее правило, что министру финансовъ предоставляется назначать внезапныя ревизіи всѣхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, обществъ взаимнаго кредита, городскихъ общественныхъ банковъ и судо-сберегательныхъ товариществъ, если до министерства дойдетъ свѣдѣніе, что эти кредитныя учрежденія производятъ свои операціи неправильно и если положене дѣлъ ихъ таково, что они подлежатъ закрытію. Расходи по производству такихъ ревизій будутъ падать на счетъ ревизіемъ кредитныхъ установленій. Вмѣстѣ съ сѣмъ проектируется постановити въ дополненіе нынѣ дѣйствующаго устава о торговой несостоятельности, что каждое изъ упомянутыхъ выше кредитныхъ учрежденій можетъ быть объявлено несостоятельнымъ не только при наличности признаковъ, указанныхъ въ уставѣ о торговой несостоятельности, но и въ томъ случаѣ, когда оно прекратитъ платежи, или же когда окажется, что долги превышаютъ его имущество.

— По всенедѣльному докладу министра финансов, Государь Императоръ 8-го апрѣля Высочайше повелѣть соизволилъ: открыть дѣйствию Крестьянскаго Поземельнаго Банка, не выжидая утверждения въ законодательномъ порядкѣ правилъ о порядкѣ производства публичныхъ торговъ на продажу заложенныхъ въ означенномъ Банкѣ участковъ, въ случаѣ несправности заемщиковъ во вносѣ срочныхъ платежей по ссудамъ изъ Банка. Министръ Финансовъ донесъ Правительствующему Сенату, что Крестьянскій Поземельный Банкъ и девять его отдѣленій: Вознесенское, Екатеринославское, Киевское, Могилевское, Подольское, Полтавское, Саратовское, Тверское и Черниговское открываютъ свои дѣйствія 10 апрѣля.

— Для обезпеченія будущности служащихъ въ земскихъ учрежденіяхъ лицъ проектированы и въ скоромъ времени будутъ разсматриваться законодательнымъ порядкомъ слѣдующія положенія для образованія земскихъ эмеритальныхъ кассъ: 1) образованіе земскихъ эмеритуръ допускается для цѣлыхъ губерній, по одной въ каждой, по постановленіямъ о томъ губернскаго земскаго собранія, основаннымъ на согласіи всѣхъ уѣздныхъ земскихъ собраній губерніи; 2) при отсутствіи особыхъ капиталовъ, которые полагались-бы въ основу земскихъ эмеритуръ, существованіе ихъ немислимо безъ пособия изъ состоящихъ въ распоряженіи земства источниковъ, а потому матеріальная помощь со стороны земства обязательна и не можетъ быть свыше 3%, которые отчисляются съ общей суммы земскихъ сборовъ, предназначенной для удовлетворенія какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ потребностей на каждый годъ; 3) дѣйствіе эмеритуръ распространяется на всѣхъ состоящихъ на земской службѣ лицъ, за исключеніемъ занимающихъ выборныя должности; 4) для постепеннаго образованія эмеритальнаго фонда должны служить вычеты изъ содержанія получаемого служащими по земству участниками кассы, въ определенномъ для того постановленіемъ губернскаго земскаго собранія размѣрѣ; 5) суммы эмеритальнаго фонда хранятся преимущественно въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ и гарантированныхъ правительствомъ облигаціяхъ, и 6) подробный уставъ земской эмеритальной кассы составляется губернскимъ земскимъ собраніемъ и представляется министру внутреннихъ дѣлъ для утвержденія. (Н. В. *)

— Работы въ комиссіи статсъ-секретаря Каханова поднимаются весьма быстро впередъ, и изготовляемые ею проекты къ 1 мая нынѣшняго года будутъ выработаны въ общихъ чертахъ. Впредъ до внесенія этихъ проектовъ, установленнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе высшаго государственнаго учрежденія, проекты ихъ окончательной редакціи предположено въ началѣ осени разослать на заключеніе всѣхъ земскихъ учрежденій.

— Комиссія, состоящая подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, въ своихъ зачаткахъ натолкнулась на вопросъ о необходимости проектированія новаго наказъ полиціи. Вопросъ объ этомъ возбужденъ былъ во время послѣдней войны, когда на опытѣ неоднократ-

но выяснилась крайняя неудовлетворительность, а порою и несогласность нынѣ дѣйствующаго устава о предуряженіи и пресѣченіи преступленій. Пересмотръ этого устава представляется дѣломъ неотложной необходимости. Въ немъ неизбѣжны существенныя измѣненія, которыя были бы согласованы съ требованіями настоящаго времени. Съ этою дѣлюю, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, только что организована, подъ предсѣдательствомъ директора департамента полиціи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пшече, особая комиссія. Въ составъ ея, въ качествѣ членовъ, вошли: отъ министерства внутреннихъ дѣлъ статскій совѣтникъ Пляцкицъ-Пляцковскій (онъ же дѣлопроизводитель), министерства Императорскаго Двора дѣйствительный статскій совѣтникъ Ланге, министерства юстиціи—дѣйствительный статскій совѣтникъ Таганцевъ, Святѣйшаго Синода—статскій совѣтникъ Саблеръ и еще нѣсколько лицъ, преимущественно специалистовъ по части юриспруденціи.

— Съ наступленіемъ весны обыкновенно оплозняютъ уносятся множество рогатаго скота. Многія земскія собранія, на основаніи заявленій и притворовъ сельскихъ обществъ, возбуждаютъ въ правительственныхъ сферахъ ходатайства о разрѣшеніи ввести обязательное страхованіе скота въ губерніяхъ. Вѣрнѣйшее средство къ уменьшенію бѣдствій, причиняемыхъ въ Россіи скотскими падежами, заключается, какъ заявляютъ земства, во взаимномъ страхованіи скота отъ падежа. Подобное страхованіе признается наилучшимъ организовать по образцу существоваго уже въ настоящее время въ губерніяхъ Курляндской и Лифляндской. Полагаютъ, что транспортъ скота изъ одного страхового района въ другой слѣдовало бы дозволить не иначе, какъ по выдержаніи десятидневнаго карантинна. Прогонъ скота чрезъ болѣе обширныя территоріи обусловитъ значительными ограниченіями и допускать лишь до ближайшей желѣзнодорожной станціи. Дальнѣйшій провозъ по желѣзнымъ дорогамъ облегчить пониженіемъ провозной платы, ускореніемъ отправки чрезъ образованіе желѣзнодорожными обществами кормовыхъ станцій. По словамъ „Моск. Вѣд.“, въ видахъ облегченія контроля со стороны правительственныхъ учрежденій, предлагается установитъ определенныя транспортныя линіи для скота и уредить въ главныхъ пунктахъ скрещиванія этихъ линій контрольныя станціи. На контрольныхъ станціяхъ и въ карантинныхъ ветеринары подвергаютъ строгому осмотру каждый проходящій транспортъ скота; наблюдаютъ за правильною дезинфекціею скотныхъ вагоновъ желѣзнодорожною администраціей и за уходомъ за скотомъ со стороны сопровождающихъ транспортъ. За нарушеніе правилъ перевозки скота, несвоевременное заявленіе о появленіи падежа и несоблюденіе установленныхъ мѣръ виновные подвергаются строгой отвѣтственности.

— Известно, что, кромѣ полевой кузки и другихъ вредныхъ насекомыхъ, существуетъ еще одинъ бичъ сельскаго хозяйства, — это суслики истребляющие зерновыя хлѣбы на поляхъ въ громадныхъ размѣрахъ. Для истребленія сусликовъ наши сельскіе хозяева употребляютъ

чуть-ли не допотопныя средства, заливая норы сусликовъ водою, или уничтожая ихъ подобными дорого-стоющими и весьма непрактичными способами. Не воздѣ и не всегда есть вода, а потому, гдѣ есть суслики и нѣтъ воды, они преспокойно уничтожаютъ хлѣбъ и борьба съ ними почти немыслима. Есть губернии и уѣзды, гдѣ земства платятъ за хлѣстикъ убитаго суслика 20 коп., но уничтожаются они, вслѣдствіе непрактичности средствъ, нѣтъ существующихъ, въ весьма ограниченномъ количествѣ. Выкуриваютъ сусликовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ изъ норъ сѣрой, но и это дорого-стоющее средство не приводитъ къ желаннымъ результатамъ. Тоже самое и уничтоженіе сусликовъ углеродомъ, стоющимъ очень дорого. Существуетъ также способъ убиванія сусликовъ наками и доми петлями, но эти послѣдніе способы самые непрактичныя, требующія много времени и людей и приводящіе къ жалкимъ результатамъ.

Вѣдствія, принимаемая сусликами, пишутъ въ „Нов. Тел.“, навели одесскаго жителя г. Бѣльскаго на мысль изобрѣсти аппаратъ, посредствомъ котораго оказывается при самыхъ небольшихъ затратахъ поголовное уничтоженіе сусликовъ. По своей дешевизнѣ и удобопримѣнимости, онъ шлохѣ отбываетъ цѣна и доступенъ не только зажиточнымъ сельскимъ хозяевамъ, но и бѣднѣйшему крестьянскому населенію. Аппаратъ этотъ деревянный и устроенъ такимъ образомъ, что поставленный въ нору, онъ, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, легко можетъ изловить и самостоятельно уничтожить нѣсколько, а не одно, сусликовъ. Особеннаго ухвѣна обходится съ нимъ не требуется: съ нимъ легко можетъ справиться даже 7—9 лѣтній деревенскій мальчишкѣ. Въ случаѣ-же порчи аппарата, особенныхъ техническихъ познаній также не требуется; его легко можетъ исправить деревенскій плотникъ или кузнецъ. Дешевизна его обращаетъ на себя вниманіе. При заказѣ большаго числа такихъ аппаратовъ, каждый обойдется всего 1 рубль съ копѣйками, или и того дешевле. Опыты, произведенные изобрѣателемъ г. Бѣльскимъ, дали хорошіе результаты. Изобрѣтатель, человекъ, по своему положенію, стоящій далеко отъ сельско-хозяйственнаго міра, не зналъ къ кому и какою образомъ обратиться съ своимъ изобрѣтеніемъ, просить обратитъ вниманіе на его изобрѣтеніе людей близко стоящихъ

и заинтересованныхъ дѣломъ сельскаго хозяйства. Въ виду могущей быть пользы отъ этого изобрѣтенія, мы, давая мѣсто настоящей замѣткѣ, обращаемъ вниманіе членовъ общества сельскаго хозяйства, земской управы и сельскихъ хозяевъ вообще на изобрѣтеніе г. Бѣльскаго, живущаго въ Одессѣ, въ Драгутинскомъ переулкѣ, домъ № 2, кварт. № 14.

О ВЪЯВЛЕНІЯХЪ.

ЧЕГО НАДО ЖЕЛАТЬ ДЛЯ НАШЕЙ ЦЕРКВИ.

Составлено подъ редакціею Н. В. Елагина. С. П. В., 1882 года. Выпускъ 1-й.

Миръ и нравственность служатъ основаніемъ государственнаго благоустройства. Ослабленіе міра въ востокѣ двадцать лѣтъ прінесло къ намъ отечестъ и печально велѣтъ русскимъ людямъ. Въ впадной книгѣ указаны: основанія союза между Церковью и государствомъ, необходимость этого союза какъ для государства, такъ и для Церкви, условия, при которыхъ союзъ этотъ можетъ благотворно дѣйствовать въ интересъ отечестъ, за тѣмъ—причины, служащія къ разрыву у насъ союза, и средства къ устраненію этихъ причинъ.

Складъ изданій въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Тузова—на Большой Садовой, противъ Гостиннаго двора; въ Москвѣ: въ магазинѣ Фералопольскаго, на Николаевской улицѣ. Цѣна 1 выпуска 1 р. 50 к.

СТУДЕНТЪ Бѣльскій Духовнаго Академіи желаетъ имѣть уроки на канкулларное время. Объ условіяхъ проситъ заявить: въ Киевѣ, студенту Духовнаго Академіи Арсенію Георгіеву Дашиневу.

Общедоступныя богословскія чтенія, произнесенныя въ залѣ Моск. Гос. Думы, въ 1881—1882 году отъ Московскаго Комитета народныхъ чтеній.

1. **Амеросіи Провсвщ.** О свободѣ печати съ точки зрѣнія православной Церкви, п. 15 к.
2. **Смирнова Прот.** О Богѣ, какъ высшемъ Духѣ, п. 25 к.
3. **Мансвотова Свщ.** Объ отношеніи естественныхъ наукъ къ Библейскому сказанію о происхожденіи человека, п. 25 к.
4. **Соловьева Проф.** О мнѣніи Христіанства на бытъ Европейскаго общества и о заслугахъ Христіанскаго Церквя для Европейскаго общества въ эпоху переселенія народовъ, п. 25 к.
5. **Бѣльскаго Доцента Моск. Дух. Ак.** Значеніе покаяннаго Богородица и Пророка Моисея о сотвореніи человека, п. 25 к.
6. **Петропавловскаго Свщ.** Боготочевскій образъ Иисуса Христа, п. 35 к.
7. **Смирнова Свщ.** Животина ии христіанства и въ христіанствѣ, п. 30 к.

Всѣ эти чтенія можно получить въ Учебномъ Магазинѣ „Начальная Школа“ Москва, Бульварный мостъ.

Редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякой литературной трудъ, соотвѣствующій духу и направленію своего изданія. Адресъ лица, доставляющаго къ редакцію свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться повнотѣ,—авторы сами благоволятъ получить ихъ въ какой редакціи; статьи-же, признанныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безплатными.

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ), каждый разъ въ объемѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не больше 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскимъ подвозникамъ и съ пересылкою изгороднихъ семь руб.; за полугодіе—четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается: въ Харьковѣ, въ зданіи Харьковскаго Духовнаго Семинаріи, въ которомъ редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ которомъ Тимофеевъ Окружнаго Штаба. Котора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудню; въ всякое время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковскаго Духовнаго Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

Редакторъ, Ректоръ харьковскаго духовнаго семинаріи, Протоіерей Михаилъ Раменгорскій.

Дополнено цензурою, 29 апрѣля 1883 г.

Тип. Окружнаго Штаба.
Харьковъ. Намѣстна ул., д. № 26.

Цензоръ, Протоіерей Тимофей Павловъ.